

Глава 137 - Я заколю тебя до смерти

Когда Фэн Юй Хэн сопровождала матриарха, чтобы осмотреть Чен Юй, Фэн Цзинь Юань также присутствовал. Его сопровождала Цзинь Чжэнь.

Увидев их, Цзинь Чжэнь быстро встала и поклонилась. У матриарха не было желания обращать внимание на Цзинь Чжэнь, поэтому она только спросила: «Как Чен Юй?»

Фэн Цзинь Юань беспомощно покачал головой: «Она все еще не проснулась». Затем он посмотрел на Фэн Юй Хэн и холодно сказал: «Что ты здесь делаешь?»

Она показала испуганный взгляд и спряталась за матриархом, сказав испуганным голосом: «Бабушка». Однако в ее глазах не было ни малейшего следа страха.

Фэн Цзинь Юань хотел ударить ее. Он подумал про себя: ты не можешь притворяться ребенком? Но, в конце концов, он не посмел.

Матриарх ударила ногой тростью и сердито сказала: «Я привела А-Хэнг, чтобы взглянуть на Чен Юй! У тебя есть какие-то возражения?»

Как только матриарх сказала, как мог Фэн Цзинь Юань возражать. Кроме того, болезнь Чен Юй не прошла даже после того, как ее осмотрели многие врачи. Если бы Фэн Юй Хэн могла взглянуть, возможно, был бы способ ее вылечить.

Он опустил глаза и отступил на полшага, уступив Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн взглянула на своего отца и подошла к Чен Юй. Фэн Цзинь Юань все еще немного волновался и снова убеждал: «Ты должна позаботиться о том, чтобы вылечить ее».

Она закатила глаза: «С врачами, приходящими со всех сторон и не способными правильно вылечить ее, разве это не то же самое, что давать лекарство мертвой лошади». После разговора она не дождалась, когда ее отец снова заговорит. Она положила руку на запястье Фэн Чен Юй, а другая указала на Фэн Цзинь Юань, чтобы он оставался спокойным.

Фэн Цзинь Юань немедленно закрыл рот. Взглянув на взгляд Фэн Юй Хэн, он как будто боялся, что она навредит Чен Юй.

Она чувствовала, что эта ситуация невероятно интересна. Нажмите немного больше ... Хмм немного прижмите. Как насчет использования игол!

Таким образом, Фэн Юй Хэн некоторое время изучала ее и пришла к пониманию. Что они имели в виду, когда говорили, что они вызвали многих врачей, и они не могли нормально ее лечить? Поговорка гласит: «Вы никогда не сможете разбудить человека, который притворяется спящим».

Чен Юй притворялась больной!

Она не хотела просыпаться, поэтому естественно не было никакого эффекта, когда ей давали лекарство.

Она поняла. Оставив серьезное выражение, она мягко положила руку Чен Юй и заправила ее под одеяло. Только тогда она обернулась и покачала головой: «Болезнь старшей сестры ... она действительно волнуется!»

Матриарх и Фэн Цзинь Юань оба сделали шаг вперед. Фэн Цзинь Юань первым спросил: «Какая болезнь?»

Фэн Юй Хэн вздохнула: «Огонь атакует ее сердце. В ее груди есть обида, которую она не может решить. Это повредило ее центральную нервную систему, из-за которой старшая сестра не может проснуться».

Матриарх не поняла, но, к счастью, Фэн Юй Хэн объяснила более четко, чем другие врачи. Она назвала болезнь. Надо сказать, что предыдущие врачи даже не дали объяснений. Некоторые даже просто махали руками и уходили без единого слова.

«К счастью, я пошла и позвала А-Хэнг. В противном случае Чен Юй была бы в опасности». Матриарх очень гордилась своим решением позвать Фэн Юй Хэн.

Фэн Цзинь Юань не мог беспокоиться слишком много. Он прямо спросил Фэн Юй Хэн: «Тогда как это лечится?»

Фэн Юй Хэн навлекла на себя беспокойство.

Фэн Цзинь Юань стал беспокоиться: «Если тебе есть что сказать, скажи это. Отец согласится на все, лишь бы Чен Юй была разбужена».

«О?» Она подняла бровь: «Отец должен быть осторожен со словами. Что, если А-Хэнг скажет, что я хочу, чтобы моя мать снова стала главной женой семьи Фэн, что тогда?»

Фэн Цзинь Юань был ошеломлен. Он никогда не ожидал, что он сказал что-то такое прямое. Как правило, это были простые слова вежливости, и многие дочери считали их честью. И они никогда не посмели бы просить своего отца о награде.

На самом деле ... с этой дочерью не было возможности общаться.

Видя много разных выражений Фэн Цзинь Юаня, Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Отец, не волнуйся. У А-Хэнг определенно не будет такого запроса. Не говоря уже о тревожном отце, даже маме это не понравилось бы».

«Хмм! С каких это пор было время, когда она могла сказать, была ли она счастлива или нет?» Гнев Фэн Цзинь Юаня снова разразился: «Для простой наложницы, быть продвинутой до главной жены - ее удача!»

«Тогда, сказав это так, отец соглашается?» Фэн Юй Хэн моргнула и посмотрела на него, но она увидела, что ее отец отвернулся.

«Цзинь Юань!» Матриарх рассердилась: «Ты отец. Ты не способен правильно разговаривать с дочерью? И ладонь, и тыльная сторона руки сделаны из плоти. Твоя любовь к Чен Юй не поддельна, но ты не можешь так сильно обойти А-Хэнг». Она сделала пару шагов вперед и схватила руку Фэн Юй Хэн: «А-Хэнг, бабушка завтра откроет хранилище. Ты можешь выбрать любые ткани, которые захочешь. Кроме того, будет подготовлена еще одна осенняя одежда и зимняя одежда. Когда погода остынет, и появятся новые материалы, ты можешь выбрать в первую очередь. Хорошо?»

Фэн Цзинь Юань был очень доволен такого рода договоренностями, он также кивнул.

Фэн Юй Хэн улыбнулась. Позиция главной жены, Фэн Юй Хэн просто прощупывала отношение

Фэн Цзинь Юаня к этому вопросу. Она поняла мысли Яо Ши по этому поводу. После этих лет она уже перестала думать о том, чтобы быть вместе с Фэн Цзинь Юанем.

Она улыбнулась и кивнула: «Все будет, как бабушка сказала». Это придало матриарху большую репутацию.

Матриарх была очень счастлива и чувствовала, что она была единственной в семье, кто мог справиться с этой второй внучкой. Фэн Юй Хэн не чтит никого, кроме нее. Это мгновенно заставило ее стать еще более тщеславной.

Фэн Цзинь Юань поспешил за ней: «Поскольку есть соглашение, быстро расскажи нам, как лечить болезнь вашей старшей сестры».

Фэн Юй Хэн кивнула, ее лицо стало мрачным. Это привело к тому, что матриарх и Фэн Цзинь Юань тоже стали нервничать.

«Болезнь старшей сестры очень редка. Будет ли лечение успешным или нет, зависит от того, сможет ли она проснуться. Раньше причина, по которой ценные медицинские травы не работали, состоит в том, что она не проснулась».

«Тогда как мы можем заставить ее проснуться?»

«Иглокальвание!» Фэн Юй Хэн твердо сказала: «Используя серебряные иглы на пациенте, они будут стимулировать определенные моменты, скручивая и выпячивая их. Оттуда мы можем лечить эту болезнь».

Матриарх почувствовала, что то, что она сказала, очень профессионально. Слушая, она кивнула.

Фэн Цзинь Юань последовал за вопросом: «Где будут использоваться иглы? Ты только что сказала, что у нее огонь в области груди. Может быть, ты будешь использовать иглы в этой области?» Он был немного обеспокоен: «Разве это не слишком рискованно?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Я, естественно, не буду использовать такой рискованный метод. Как говорится, указательный палец связан с сердцем. Моя игла будет использоваться на ее пальце. Если я смогу соединить сердце и легкие, тогда старшая сестра проснется».

Услышав ее слова, Фэн Цзинь Юань расслабился: «Тогда быстро приступай к работе».

Фэн Юй Хэн обернулась и кивнула Хуан Цюань. Хуан Цюань сделала два шага вперед и поместила медицинский комплект, который она держала рядом с Фэн Юй Хэн. Изнутри она достала набор серебряных игл, используемых для акупунктуры, и приказала Хуан Цюань: «Подготовьте спирт и принесите свечу».

На самом деле она очень редко использовала этот метод дезинфекции. У нее было много медикаментозного алкоголя в ее пространстве, но она не хотела показывать это этим людям.

Матриарх увидела, что она действует осторожно, поэтому она не могла не чувствовать себя немного более удовлетворенной. Она неоднократно хвалила: «Если мы говорим о детях в усадьбе, это действительно А-Хэнг, которая является самым выдающимся и лучшим в борьбе за семью».

Фэн Юй Хэн любезно ответила: «Большое спасибо бабушке за похвалу». Однако Фэн Цзинь

Юань просто фыркнул.

Матриарх быстро посмотрела на Фэн Цзинь Юаня. Она не понимала, почему ее сын так пренебрежительно относился к А-Хэнг? Неужели он больше не может продолжать действовать?

Однако она не знала, что Фэн Цзинь Юань изначально испытывал раскаяние по отношению к ней, но он не хотел открыто смотреть ей в лицо. Но теперь он почти боялся ее. До тех пор, пока он мог избежать взаимодействия с Фэн Юй Хэн, он будет игнорировать ее всю оставшуюся жизнь.

Очень быстро Хуан Цюань и слуги со двора закончили приготовления. Фэн Юй Хэн держала иглу и дезинфицировала ее. Наконец, когда она схватила руку Чен Юй, она почувствовала, что когда-то холодная рука начала потеть. Наблюдая немного более внимательно, она обнаружила, что брови Чен Юй были слегка нахмурены. Также не было недостатка в трепете.

Она рассмеялась. Ты хочешь притворяться? Я истыкаю тебя до смерти, давай посмотрим, не встанешь ли ты тогда?

Серебряная игла, продезинфицированная в спирте высокой степени, имела уникальный запах. Такой запах заставит людей думать о болезни. Это было похоже на то, что, когда современные люди чувствуют дезинфицирующее средство, они подумают о том, чтобы попасть в больницу. Это было похоже на условный рефлекс.

Она крепко сжала руку Чен Юй, чтобы не дать другой стороне ускользнуть после того, как она начала иглоукалывание. Она решила, что получит полное наслаждение от того, что будет тыкать в нее. Она определенно не остановилась.

«Для этого иглоукалывания потребуется 49 игл, расположенных между пальцами и ладонью. Бабушка и отец должны обратить внимание. Как только старшая сестра, кажется, проснулась, вы должны держать ее неподвижно на кровати. Для того, чтобы лечение вступило в силу, должны быть завершены все 49 игл; в противном случае я боюсь, что эффект будет только временным. Даже если старшая сестра просыпается на мгновение, она также таинственно упадет в обморок и не проснется снова».

Фэн Цзинь Юань торжественно кивнул. Матриарх даже приказала слуге: «Иди на другую сторону кровати. Через некоторое время помогите удержать старшую юную мисс». Затем она и Фэн Цзинь Юань были готовы к сотрудничеству с акупунктурой Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн увидела, что все готово. Уголки ее губ образовали пронзительную улыбку. Держа иглу между двумя пальцами, она ударила указательный палец правой руки Чен Юй, почти не предупредив.

Они слышали, как первоначально упавшая в обморок Чен Юй громко крикнула «Ой» и изо всех сил пыталась подняться, чтобы освободить свою руку.

Фэн Юй Хэн с тревогой сосредоточилась на людях рядом с ней: «Быстро держите ее! Акупунктуру нельзя делать случайным образом, и она, безусловно, не должна останавливаться. В противном случае все предыдущие усилия были бы напрасны!»

Матриарх, Фэн Цзинь Юань и слуга приняли меры, прижимая полусидящую Чен Юй обратно к кровати.

Фэн Цзинь Юань нажал, говоря: «Чен Юй, ты не должна двигаться! Ты абсолютно не должна двигаться! А-Хэнг спасает твою жизнь, так что потерпи немного!»

Матриарх также добавила: «К счастью, ваша вторая сестра - божественный врач. Вы потеряли сознание в течение всего дня. Если бы не А-Хэнг, бабушка ... бабушка действительно боялась, что ты не проснешься!»

Когда они заговорили, Фэн Юй Хэн вколола вторую иглу. На этот раз она использовала еще большую силу. Казалось, что вся игла прошла через ее плоть.

Чен Юй громко вскрикнула от боли. Ее крики были похожи на убитую свинью. Все ее тело дико опустилось на кровать, заставив матриарха потеть от напряжения.

Фэн Юй Хэн не переставала двигаться. Ее запястья трепетали, когда одна игла шла за другой. Каждый раз, когда игла опускалась, она дважды ударила руку Чен Юй.

Постепенно крики Чен Юй ослабли. У нее больше не было сил бороться. Фэн Цзинь Юань посмотрел на это и испугался. Он не мог не начать обвинять Фэн Юй Хэн: «Неужели ты это сделала? Почему это похоже, что Чен Юй собирается снова упасть в обморок?»

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась внутренне, но она сказала: «Отец, не сердись. Если набор из 49 игл не поможет старшей сестре, А-Хэнг может попробовать набор из 81 иглы на другой стороне старшей сестры».

Услышав эти слова, все тело Чен Юй задрожало, когда она громко закричала: «Не нужно! Я в порядке! Я в порядке!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/302480>